

Носорог Золотые Рога



Ферма занимает 5500 гектаров. Проживает на ней 1200 носорогов. Зимой травяной покров саванны скуден, и они ежедневно получают кормовую гранулированную добавку на базе овса

В особо охраняемых заповедниках ЮАР носорогов разводят богатые местные фермеры. Каждый год им срезают рога — процедура стала рутинной, как сезонная стрижка овец. На черном рынке кило этого куска кератина стоит 50 тысяч долларов. Но международная торговля рогом запрещена

Текст и фото: Жан-Франсуа Лагро

Ветеринар Джон сверяется с наручными часами. Прошло шесть минут с момента, как он сделал носорогу подкожный укол. В оранжевом пыльном облаке, словно поднятом мощными лопастями вертолета, массивный силуэт кажется призрачным. Местная почва богата железом и алюминием — отсюда необычный для нас цвет пыли. На тушу носорога приземлилась крупная либелла — это вид разнокрылых стрекоз. Такое вот фантастическое зрелище: оранжевая завеса, огромная гора, и на ней — трепещущие крылышки поверх толстой кожи.

Ощущение такое, будто оказался где-то в сахельской зоне африканского континента, известной своими песчаными бурями и засухами, — там, где Сахара уже закончилась, а плодородные земли юга еще не начались. Ошибка: действие происходит на широтах с более мягким климатом — в провинции Лимпопо. Это пять часов езды на северо-восток от южноафриканского Йоханнесбурга.

Когда же наконец носороги обогатят своих владельцев?

Примерно через десять минут все будет кончено. Пит Уоррен, 60-летний здоровяк, одетый не по-деревенски стильно, очень внимательно наблюдает за каждой такой >>>

»» операцией. Этот местный фермер в ковбойской шляпе на бритом черепе сам себя характеризует так: предприниматель, спорщик и авантюрист без страха и упрёка в одном лице. Он взялся разводить носорогов, полагая, что это занятие сделает его богатым. Неудивительно, что движения резака, отпиливающего рог, выверены до сантиметра.

Две тонны мышц, покрытые толстой броней и увенчанные двумя заостренными «выступами», наконец обмякают и валятся оземь. Начинается соло обрезной пилы. Предстоит отделить передний рог. И непременно оставить у его основания четыре толщины пальца. Иначе можно задеть чувствительную зону рога — пойдет кровь, как это бывает, когда сострижешь под корень свой ноготь. Операция безболезненная и безвредная, ведь рог носорога — это не что иное как спрессованная кератиновая выпуклость, аналогичная по структуре человеческим ногтям и волосам.

В отличие от бивней слона, по всей длине пронизанных нервными клетками, рог носорога срезается без ущерба для «хозяина». Он отрастает на десять сантиметров в год, то есть один килограмм чистого веса каждые 14–16 месяцев.

Южноафриканские фермеры не считают обрезку носорожьих рогов чем-то ненормальным. Если стрижка овец производится регулярно, почему бы с такой же частотой не срезать и рога? Можно возразить, что носорог — дикое животное, не предназна-»»

Рог — это вырост кератина, как наши волосы и ногти



Джон Хьюм держит полтора десятка черных носорогов на своей ферме, подкармливая их каждый день сухой люцерной. Они скорее пугливы, чем агрессивны, но в любом случае не подходят для разведения в частных хозяйствах



Свора псов мчится наперегонки с хозяйским пикапом — так собак тренируют каждый день, чтобы те могли настичь браконьеров, которым вздумается проникнуть на ферму



Носорожий детский дом. Кого-то из матерей убили браконьеры. Некоторые самки из-за отсутствия молока сами бросили потомство на произвол судьбы. В таких питомниках проводят испытания по улучшению биологических характеристик носорогов. Это важно: раньше обращали внимание только на скорость отрастания рога



Самка с детенышем подбирают остатки пищи в носорожьей «столовой»

Две тонны мышц и три килограмма рогов. Шестеро рабочих с трудом заваливают гиганта на бок. В число первых кандидатов на обрезку попадают те животные, которые представляют интерес для браконьеров



►► ченное для стадного образа жизни. Этот предрассудок опровергается опытом четырех сотен фермеров из Ассоциации частных владельцев носорогов.

Пит Уоррен — один из них. Сегодня у него на ферме около 200 носорогов, а начал он заниматься их разведением в 2010 году. С того времени он и его «коллеги» накопили большой опыт, доказав практически, что можно не просто вырастить в неволе здоровых толстокожих, но и улучшить при этом

их зоотехнические параметры. Так, в дикой природе самка носорога приносит приплод раз в 36 месяцев. Некоторым фермерам путем селекции удалось сократить этот срок до 26 месяцев. Результат очевиден: поголовье на ферме увеличивается быстрее, чем в дикой природе. Это очень важно, особенно если понимать, что в 2014 году в ЮАР было убито 1215 носорогов. Сейчас их в целом по стране насчитывается 22 тысячи — это 80 процентов от общего числа на планете.

Через 15 минут оба рога срезаны. Джон берет анализ крови, затем делает укол М99. Необходимо соблюдать осторожность: этот анестетик, попав в человеческий организм через кожу, способен убить. И многих ветеринаров лишил жизни. Готово! Проходит пара минут, и носорог весьма резво удаляется на своих четырех от места «операции» в сторону пожелтевшего кустарника. Команда быстро рассаживается по машинам: задерживаться в носорожьем царстве

Рынок диктует условия — беречь каждый грамм рога

небезопасно. Рабочие аккуратно собирают просыпавшуюся стружку в расстеленную на земле простыню. Даже самые мелкие отходы от работы резака не должны пропасть: на черном рынке платят 50 долларов за один грамм рога. Во Вьетнаме или Китае не похвалили бы за такую расточительность.

Рог используется в традиционной китайской медицине, и ему приписываются поистине чудодейственные свойства. Прежде всего то, что

это жаропонижающее, а также мощнейший афродизиак. Плюс к тому рог носорога — статусный атрибут. Края бокала с шампанским для дорогого гостя ныне принято припудривать порошком из рога, чтобы показать важность встречи и не ударить в грязь лицом.

Для Пита и других фермеров финансовый доход пока вопрос туманного будущего: международная торговля рогом носорога запрещена. Так что не остается ничего другого, кроме как складировать спиленный

материал, сознавая, что в сейфах-хранилищах «пылятся» миллионы долларов.

Если в конце концов этот запрет не будет снят, южноафриканских фермеров ждет массовое разорение. Многие вложились в разведение носорогов как могли. Мало в какой отрасли столь велика пропасть между риском и выгодой. Да или нет: или сказочно разбогатеть, или потерять все.

Последняя международная конференция по борьбе ►►

Рог обрезают на четыре пальца выше основания, чтобы не повредить «нерв», отвечающий за его рост. Процесс занимает две-три минуты. Лезвие резака для охлаждения поливают водой



36 килограммов носорожьего рога почти на два миллиона долларов. Внесенные в опись и снабженные электронным чипом, рога отвезут в хранилище. Ценный товар поместят за ограждением, по периметру которого пропущен электрический ток. В случае взлома сигнал о нем поступит в режиме реального времени

►► с нелегальной торговлей видами дикой фауны и флоры прошла в Йоханнесбурге в сентябре 2016 года. И не смогла решить проблему эмбарго. Так что Пит Уоррен решил закрыть свою ферму, занимающую 2718 гектаров и оснащённую новейшей системой контроля безопасности. К чему теперь эти просторы с техническими новшествами? И как вернуть деньги, потраченные на корм животных, штат ветеринаров, на дорогих сторожевых собак, привезённых из Франции?

Ферма-заповедник Джона Хьюма насчитывает тысячу двести носорогов и занимает площадь 5500 гектаров. Хьюм — самый крупный игрок на рынке страны. Недавно, когда браконьеры совсем обнаглели, он трижды за ночь поднимал в воздух вертолёт с мощным прожектором на борту. Ему удалось выгнать браконьеров. Но если не будет разрешена международная торговля носорожьими рогами, вряд ли он сможет

столь же эффективно действовать и в будущем.

Долгожданная легализация международной торговли рогами поправит финансовую ситуацию легальных добытчиков. И позволит эффективно бороться с браконьерами. Практика показывает, что силовые методы не действуют. Охотники за рогами готовы и жизнью рискнуть — уж больно привлекателен куш. В период с января по август 2015 года в самом крупном национальном заповеднике страны — парке Крюгера — браконьеры убили 544 носорога.

Множатся аргументы в пользу снятия носорожьего эмбарго. Получается примерно так: если на рынок «выбросить» большое число носорожьих рогов, то цены пойдут вниз. Уже имеющиеся запасы позволяют поддержать устойчивый баланс спроса и предложения, а далее возможно увеличивать производительность на фермах. Результат: интерес брако-

ньеров к легкому заработку сильно снизится. Аргументы против: во-первых, в перспективе предложение все равно не будет поспевать за спросом, и цену значительно снизить не удастся. Во-вторых, при любом раскладе цена нелегального товара всегда ниже легальной, так что под корень браконьерство точно не изведешь. И еще один щепетильный момент: аморально поощрять торговлю субстанцией, медицинская эффективность которой никогда не была доказана научно.

Местные фермеры настроены пессимистически: считают, что международные организации никогда не пойдут на снятие эмбарго. К тому же официальные власти страны не спешат выходить с такими просьбами на международный уровень. Довольно того, что 26 ноября 2016 года ЮАР разрешила торговлю этим товаром внутри страны. Пит Уоррен рад: «Это первый шаг в правильном направлении».

Вколоть снотворное, срезать рог, разбудить. На все про все 15 минут

Этот рог обрезали слишком близко к основанию. Теперь он слегка кровоточит. И рост немного замедлится

К концу дня Пит с помощниками успевает обработать 25 носорогов, получив 36 килограммов рога на сумму 1,8 миллиона долларов. Бригадир взвешивает, измеряет и чипирует все куски до одного. Они отправляются в сундук с надежным замком. Затем составляется подробная опись собранного материала, которая уйдет в природоохранный отдел провинции. Там пара служащих скрупулезно проверит ее на соответствие обработанных животных списку в лицензии, выданной ранее фермеру. С каждого срезанного рога берется образец ДНК — он будет храниться в общем гене-

тическом банке в Претории. В случае кражи рога его легко найдут по электронному чипу, который укажет и животное, и его владельца.

Саванна, продуваемая ветрами, прекрасна в предзакатный час. Высокая, пожелтевшая от солнца трава покорно сминается под тяжелой пятой носорога. Тонкие закрученные рога за плотной стеной растительности выдают присутствие антилопы.

Наш автомобиль вырывается из плотной завесы пыли и останавливается посреди загона. Здесь группа специалистов отбирает животных, чьи

рога уже достаточно выросли. Это происходит каждые три-четыре месяца — а затем следует этап обрезки. Нелегальные охотники тоже готовят свои вылазки. В 2012 году Пит Уоррен отбивал атаки браконьеров три раза, в 2013 году — восемь, в 2014-м — четыре. А в 2015-м — ни разу.

Столб пыли оседает, теперь нам видно, что к площадке подъехал броневедомо-автомобиль. Из тех, которые используют для перевозки денег и ценностей. Он переправляет рог в хранилище. Вооруженные люди с напряженными лицами за несколько минут переносят ценный груз в машину. ►►



Несколько дней спустя к Питу навещает сотрудник управления охраны окружающей среды провинции Лимпопо. Под смех гиен они беседуют у костра. Гость рассказывает, что дирекция национального парка Крюгера обеспокоена тем, что все больше носорогов погибает от браконьерских пуль. Поэтому есть решение переселить 500 носорогов национального парка в более безопасные места. А именно в частные фермерские хозяйства. Руководство парка хочет продать своих животных частным предпринимателям.

Цены таковы: 10 000 евро за самца без рогов, 20 000 за самца с рогом среднего размера, 25 000 за самку. При том что на черном рынке за носорога с трехкилограммовыми рогами дают 150 000 евро. Получается, что мертвое животное дороже живого.

Сделка у Пита Уоррена в тот вечер не состоялась.

А в это время в 700 километрах от фермы Уоррена и в двух с половиной часах езды на запад от Йоханнесбурга Джон Хьюм разъезжает на своем пикапе с открытым верхом, нагрузив его пучками сушеной люцерны. Он развозит корм своим подопечным — небольшому стаду черных носорогов. У него к ним особая привязанность. Хьюм, как и Пит Уоррен, будучи расчетливым предпринимателем, трепетно относится к диким животным, особенно к носорогам.

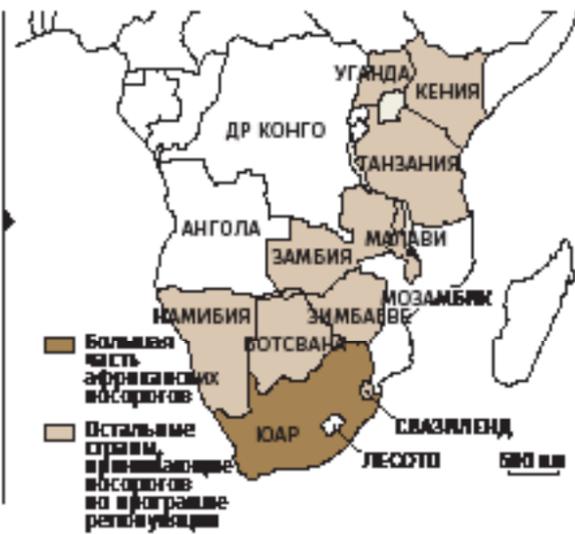
В свои 73 года он мог бы успокоиться, тратить накопленные деньги и путешествовать по миру. Первую половину жизни он провел в Родезии, где занимался разведением скота, пока не купил первую гостиницу, потом вторую, потом третью. Позже перебрался на другую сторону Атлантики, открыв там магазин африканских сувениров. В 1982-м

Рог изобилия

Из жизни толстокожих

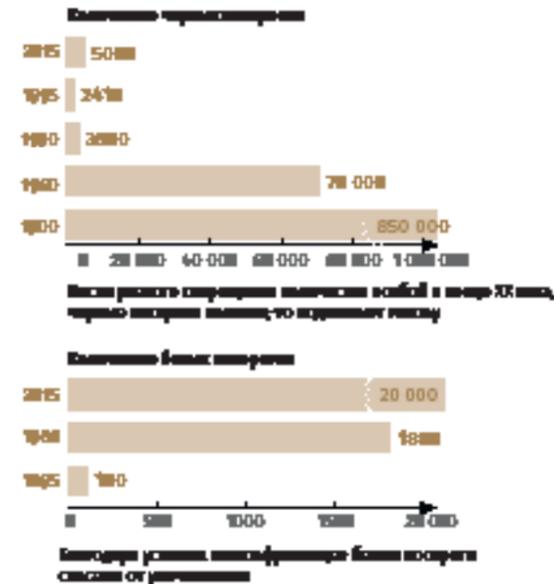
В КАКИХ СТРАНАХ ЖИВУТ НОСОРО

В основном в ЮАР и также в Зимбабве, Намибии, Кении и Танзании — благодаря нескольким кампаниям по восстановлению популяции в этих странах. Последние 15 носорогов Мозамбик были убиты в 2011 году. Возможно, еще несколько особей в Анголе.



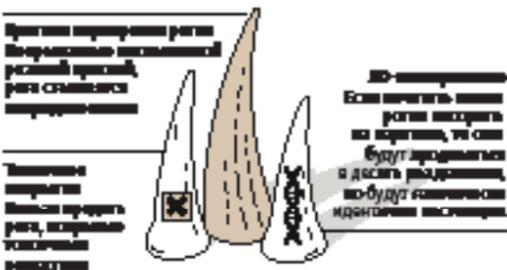
СКОЛЬКО ИХ

Примерно 25 тысяч особей, большинство — белые южные носороги. Этот вид более многочисленный, чем черный носорог. Черные агрессивные и питаются листьями и едят люцерну.



МОЖНО ЛИ СПАСТИ НОСОРОГОВ БЕ ТОГО, ЧТОБЫ СРЕЗАТЬ ИМ РОГ

В ЮАР и США пытаются найти решение. Они заключают: в том, чтобы снизить ценность рогов (и сделать их непригодными для продаж).



В завершение каждый кусок рога измеряют, помечают, чипируют и берут с него образец ДНК. В случае кражи следы обнаружатся даже в самом затерянном уголке мира. Пит Уоррен нанимает вооруженную охрану. Ведь стоимость охраняемого — сотни тысяч долларов.



вернулся в ЮАР, занимался менеджментом, 32 года создавал центры отдыха для туристов. Затем продал свой бизнес.

Он не вернется домой, пока лично не накормит каждого из пятнадцати черных носорогов. Здесь он отдыхает. Черных носорогов, в отличие от белых, очень трудно разводить: они агрессивны, неуловимы и нелюдимы. Но путь к сердцу черного носорога тоже проходит через желудок. А зимой здесь, на высоком веде на высоте 1500–2000 метров, по утрам прохладно, может даже подморозить. Да и растительность скудная. Так что подкорм из обожанной люцерны носорогам как нельзя кстати...

Носорожьих фермы — эффективная защита от браконьеров

В нескольких сотнях метров самое большое «стадо» из 118 белых носорогов перемещаются в сторону «столовой». Концентрированный корм в гранулах каждое утро привозят на тракторе и раскладывают по кормушкам. Самки с детенышами идут величаво и степенно. Идиллическая картинка — словно стадо коров выпустили из стойла. Белые носороги по природе своей

очень миролюбивы, у них высокое стадное чувство. А еще они забавно подсвистывают — порой кажется, что находишься под водой среди морских млекопитающих. Картина мирно пасущихся четвероногих толстокожих озадачивает. Неужели носорог — символ африканской фауны и широких просторов — превращается в домашнее животное? Неужели такова цена его выживания на планете?

Сколько бы фермеры ни доказывали, что носороги могут легко вернуться в их естественный ареал и быстро восстановить навыки жизни в дикой природе, сам факт существования подобной практики радикально меняет наше восприятие дикой природы. Некоторые неправительственные организации осуждают такой опыт. А фермеры оправдывают свои «эксперименты»: «Сейчас это единственное средство спасения вида. Ферма — словно Ноев ковчег, где в относительной безопасности удается поддержать размножение здорового поголовья носорогов и даже уве-

личить его, при этом сохраняя и лучшая генофонд животных». Именно поэтому Пит Уоррен, Джон Хьюм и другие не замолкая требуют снять эмбарго с международной торговли носорожьих рогов. Они в курсе, что несколько лет тому назад после жарких дискуссий экологами удалось помешать плану масштабного «одомашнивания» африканских слонов для туристических целей. Сегодня в ЮАР слонам ничего не угрожает, чего не скажешь о носорогах. Южноафриканцы всегда были за прогресс и инновации. Именно они в начале двадцатого века спасли от тотальной гибели белых носорогов: взяли за разведение их на частных ранчо, чтобы улучшить воспроизводство и обеспечить генетическое разнообразие вида.

Более года Пит Уоррен не отбивал атаки браконьеров на свои владения. Една Молева, министр по охране окружающей среды ЮАР, сообщила, что в 2015 году браконьеры убили 1175 носорога. Это пока немало, но все же впервые за последние восемь лет показатель снизился.